Когда Ань Чжэн и Чэнь Шаобай вошли в город, было уже почти полночь, но город все еще был ярко освещен. Там были солдаты, патрулирующие взад и вперед с факелами, Ань Чжэн держал два зонтика с ночными вилами, а Чэнь Шаобай стоял на городской стене и смотрел вниз.

Даже если город Фэнъюй является северным городом государства Чжао, нет необходимости нервничать.

Чэнь Шаобай улыбнулся: "Угадай, повезет ли нам".

Ань Чжэн кивнул: "Глядя на эту позу, если бы не внезапное прибытие Ван Чжао в город Фэнъюй, он не смог бы ее объяснить. Похоже, что на этот раз Ван Чжао действительно переживал за Янь Го. "

Чэнь Шаобай: "Значит, тебе есть чем заняться сегодня вечером, чтобы разрешить свои переживания за младшего брата, который является Янь Ваном, нет ничего лучше, чем убить Чжао Вана напрямую".

Ань Чжэн покачал головой: "Ван Чжао не может убить".

Чэнь Шаобай слегка ошалел: "Почему его нельзя убить? После убийства короля Чжао, у Чжао Гокуня нет головы, как он может бороться с Янь Го. Убить одного человека и спасти две страны - стоящее дело".

Ань Чжэн сказал: "Я сначала спущусь посмотреть, как обстоят дела, а вы можете играть, как вам заблагорассудится".

Чэнь Шаобай передала зонтик матери Яши Ань Чжэну: "Я думала, что редко буду играть с тобой?".

Ань Чжэн взял себя в руки и прыгнул прямо с городской стены на высоту двадцать-тридцать метров.

Чэнь Шаобай: "Будь осторожен... мой зонтик".

Ань Чжэн спустился со стены и не осмеливался двигаться слишком быстро. Если догадка верна, то Ван Чжао действительно перебрался из Ичэна в город Фэнъюй, так что теперь в городе Фэнъюй должны быть мастера. Среди шестнадцати царств у Чжао самое большое количество практиков и монахов.

Хотя в семье нет единоличного сдерживания, государственный суд Чжао уделял особое внимание отношениям с практикующими, поэтому практикующие государства Чжао всегда очень активно обращались к государственному суду Чжао.

Король Чжао всегда щедро награждал практиков, иначе его несколько сыновей могли бы быть избиты до смерти так давно.

Без единого предка, реки и озера Чжао Го были крайне растеряны. Несколько первоклассных предков не принимали никого, и каждый хотел стать ближайшим королем рек и озер, поэтому неизбежно возникла борьба. Однако это именно та ситуация, которая нравится королю Чжао. Во-первых, эти предки конкурируют с двором за благосклонность, а во-вторых, они могут позволить им сдерживать друг друга.

Это своего рода стабильная стабильность. Эти реки и озера хотят выступить перед королем

Чжао, поэтому они соревнуются за выступление.

Ань Чжэн шел прямо по улице, в сторону наиболее густо освещенного района. На улицах стояла элита Чжао Цзюня. Воины в железных доспехах и с острым оружием шли по улице с холодным убийственным духом.

Эти солдаты очень разные, и каждый, кажется, не может выразить свои собственные чувства. Патрулируя в такую лютую холодную ночь, они были лишены выражения лиц и не видели никаких жалоб.

Чем ближе к самой густо освещенной зоне, тем плотнее оборона. Ань Чжэн заметил, что на каждом перекрестке стоит множество практиков, причем они не принадлежат к одной секте.

Ань Чжэн внезапно понял: король Чжао - определенно король, который действительно знает, как управлять различными силами. Такой простой и, казалось бы, детский метод, может заставить эти реки и озера бороться за него.

Должно быть, король Чжао дал обещание: чем могущественнее или лояльнее придворный, тем ближе он может быть к королю Чжао. На первый взгляд, это выглядит скучно, и это действительно очень наивно. Однако это действительно работает, потому что эти реки и озера будут сравниваться!

Моя дверь находится под ближайшим местом короля Чжао. А что насчет твоей двери?

Ань Чжэн не мог не вздохнуть: с нынешними способностями Сяоцидао не было никакой возможности соперничать с королем Чжао.

Поэтому Ань Чжэн посмотрел туда, где до самого густо освещенного места было менее двухсот метров, и передумал. Он убрал зонтик матери-якши и показал свои следы прямо на улице.

Всего через мгновение практик на перекрестке неподалеку услышал возглас.

"Кто!"

"Откуда юннаты посмели приблизиться к запретной зоне!"

"Кто вы?!"

По крайней мере, четыре или пять практиков одновременно обнаружили спор, а затем сделали предупреждение. Через некоторое время со всех сторон появилось не менее 17 или 8 практиков, которые мгновенно окружили Ань Чжэна. С еще большего расстояния в эту сторону начали собираться эскадроны. В большом внутреннем дворе вдалеке раздался предупреждающий звук рога.

Ань Чжэн просто спокойно стоял и смотрел на все вокруг, и, казалось, совсем не боялся. Практики государства Чжао столкнулись с большими врагами. За несколько минут их собралось уже не менее двухсот человек. Количество доспехов было еще более тревожным. В течение нескольких минут несколько близлежащих улиц были перекрыты.

По крайней мере, шесть или семь практиков быстро вышли из комплекса, и их статус не был низким, судя по одежде. Самым старшим из них было около 60 лет, а младшим - от 40 до 50 лет.

"Кто вы?"

Тому, кто шел в авангарде, на вид было около 60 лет, но этот старик то поднимался, то опускался, но он был крепким и грузным, он шел в большом темпе, а его осанка выдавала в нем человека с очень коротким характером.

"Я Аньчжэн".

Ответ Ань Чжэна был прост и прямолинеен: "Янь Го борется за безопасность".

Цвет лица старика явно изменился, потому что имя Ань Чжэн было совершенно незнакомо соседу Янь Го - Чжао Го. Более того, дочь Ван Чжао, Су Циннуань, королева-мать Яня, погибла в этой борьбе.

"Ты безумец!"

Старик сразу же рассердился: "Ты враг моего Чжао, смеешь появляться здесь!

Скажи, ты замышляешь заговор против моего короля!"

Ань Чжэн покачал головой: "У тебя нет импульса, чтобы говорить так громко, и ты на первом плане не потому, что культивируешь самое сильное положение и самое высокое, а только потому, что хочешь выразить себя в спешке. Среди людей ты также самый низкий. Почему я должен говорить тебе больше, твой уровень недостаточен. "

Старик был в ярости: "Я сначала ободрал тебя, а потом поймал Ван Чжао!".

Он бросился вперед и, подняв руку, схватил Аньчжэня за горло.

Но в его движениях явно чувствовалась нерешительность, потому что он ждал, что кто-то остановит его самого. Но жаль, кто как не старый лис может смешаться с мастером? Он думал, что кто-то остановит себя, но все наблюдали за ним с волнением. Раз уж он решил первым проверить силу Аньчжэня, то как остальные могли его остановить.

Поэтому в этот момент старик пожалел об этом.

На губах Ань Чжэна появилась презрительная улыбка: "Не смеешь и пытаться, и не имеешь уверенности в себе, чтобы выйти на первый план. Даже если ты стар, нет более высокого выхода".

Старик был доведен почти до отчаяния и мог только стрелять.

"Убью тебя, чтобы отомстить за мою принцессу Чжао Го!"

Мощная сила выплеснулась из ладони старика. Он слышал слишком много слухов о безопасности, так что один выстрел - и все, и он не посмеет отнестись к этому легкомысленно.

Аньчжэн просто спокойно стоял на месте, даже не шелохнувшись. Как только старик выстрелил, он почувствовал силу другой стороны по силе культивации, поэтому он вообще не воспринимал этого человека. Судя по силе культивирования, этот старик примерно второго класса царства Сяоман, что сравнимо с безопасностью в царстве.

Однако в этом царстве нет необходимости заботиться о безопасности.

Потянув силу, которая, казалось, с силой разрывала горы и скалы, он прямо ударил Ань Чжэна, но Ань Чжэн даже не пошевелился.

"Я здесь, чтобы увидеть короля Чжао, я не хочу этого делать".

легкомысленно сказал Ань Чжэн.

Старик сердито сказал: "Еще говорил, что не замышляешь ничего плохого, откуда ты знаешь, что король Чжао здесь!".

Одним движением конт был невредим, он даже не пошевелился. Как он мог не испугаться или не рассердиться? Поэтому, когда я спросил, особой уверенности не было.

Ань Чжэн бросил на него взгляд: "Дурак".

Старик на мгновение застыл и вдруг понял, что его сразу же раздражает. Он знал, что может и не быть противником в борьбе, но теперь ему придется продолжать стрелять. Быть униженным Ан Аном на глазах у стольких людей, если быть таким терпеливым, то в будущем не растеряться.

Но он поднял руку во второй раз, и не успел выполнить свой лучший навык, как вдруг почувствовал, что шею сдавило.

Он был шокирован, обнаружив, что Ань Чжэн стоит в полуметре от него, а левая рука Ань Чжэна сжимает его шею. Но еще мгновение назад он никак не реагировал. Если Ань Чжэн захочет, то он уже мертв.

Ань Чжэн поднял старика одной рукой на глазах у всех. Он ущипнул старика за шею. Кровь старика не могла бежать, и он, казалось, обмяк, его тело обмякло, как большой шар.

Ань Чжэн посмотрел на сидящего напротив человека и сказал: "Я снова пришел к королю Чжао вместо того, чтобы убивать. Если ты считаешь, что увидеть короля Чжао нехорошо, я отойду и попрошу второго, убийство - это хорошо".

Он небрежно бросил старика и полетел прямо в двухстах метрах от него. Старик не смог восстановить свои силы по дороге, пролетев более двухсот метров. Его ци и кровь были закрыты в тот момент просто силой культивации Аньчжэна, и он упал.

Со звоном тело старика ударилось **** дальнюю стену и прямо впилось в нее.

"Такой слабак и идиот не имеет права стоять передо мной".

Ань Чжэн посмотрел на нескольких оставшихся практиков, которые явно были в хорошем положении, и сказал: "Кто, по-вашему, имеет право говорить со мной, сделайте один шаг вперед? Если нет, то вам придется доложить королю Чжао.

Национальная общественная безопасность стремится к тому, чтобы. "

Он указал на ярко освещенное место вдалеке: "Если никто из вас не желает сделать объявление, я пойду".

После этих слов Ань Чжэн сделал шаг вперед.

"Смелость!"

"Высокомерие!"

одновременно выкрикнули двое.

Один - мужчина средних лет, на вид лет сорока, стоял прямо напротив Ань Чжэна. В холодную погоду он все еще держал в руке складной веер. Одет он был в халат королевского синего цвета, немного более темпераментный, чем тот старик, который стрелял раньше.

Второй - старик, который стрелял издалека. Этот старик особенный, потому что он евнух. Костюмы на его теле уже выдают его личность, а старое лицо, полное женственности, еще более отвратительно.

"Земля Чжао, как мы можем позволять другим быть высокомерными?!"

Старик упал перед всеми и уставился на Ань Чжэна: "Даже если ты защитник королевства Янь, ты здесь всего лишь чужак. Если ты соблюдаешь правила, то ты - дальний гость. Если ты не соблюдаешь правила, то ты враг. Не будь таким высокомерным. Ты снова вызовешь ветер и дождь в Янь Го, а Чжао Го не нужно давать тебе много лица. "

Ань Чжэн: "Эти слова сильны, но твоя квалификация недостаточна".

Лицо старого евнуха изначально было очень белым, а сейчас его лицо стало еще белее.

Он сжал свои руки в обеих ладонях: "Цель царя, раз Ань Гугун приехал издалека, конечно же, я должен это увидеть. Но мой Чжао - церемониальное государство, и, конечно же, я хочу встретить оригинальных гостей через дорогу. Ты раздели две стороны и посмотри, хватит ли у Ань Гугуна смелости. Иди. Если Ань Гуо будет смелым, то царь ждет тебя впереди. "

Как только он взмахнул руками, практики сразу же разделили две стороны, уставившись на Анчжэна.

С обеих сторон было полно практиков, и их отношение было очень ясным. Если вы хотите увидеть короля Чжао, то вам придется сражаться на этой дороге!

Энн медленно вздохнула, а затем двинулась вперед.

Длина дороги составляет сотни метров, а по обеим сторонам стоят десятки практиков уровня мастера!

"Дорога немного короче".

сказал Ань Чжэн, шагая: "Заставляет меня думать, что Чжао Го - никто".

В одно мгновение лица всех побелели, и каждый хотел сейчас же вырвать руки Ань Чжэна.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2183085